

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

17 Киев

КОМСОМОЛСКИЙ СТАМ

19 MAR 1977

Ко мне в гримерную в антракте, после спектаклей приходят старшеклассники, особенно девочки. Говорят о профессии актера, о желании поступать только в театраль- ный. Спрашиваю, когда надумали идти в актрисы. Недавно, говорят, картину интересную посмотрели. Героиня там здорово на гитаре играет и поет, и прическа у нее — позавидуешь. Теперь вот на спектакле побывали, понравилось: аплодисменты, сцена ярко освещена, декорации красивые. И решили девочки «приобщиться к искусству». Питаюсь им объяснить, что профессия актера творческая, без постоянного большого труда невысказана. Актер берет на себя ответственнейшую миссию воспитания человеческих чувств, он участвует в формировании личности еще совсем юной, как это происходит в нашем театре.

Слушают меня девочки вроде внимательно. А смысл слов, чувствую, не хотят понять. Увлечены сиюминутным эффектом сцены. И кажется им, что я нагромождаю трудности. Не верю я в таких девочек.

Истинная любовь к искусству начинается рано. В детском саду я с сестрой и подружками начала играть «в театр».

Во втором классе отправилась в клуб затейников районного Дома пионеров. Там ставили спектакли, мне очень хотелось в них участвовать. Но клуб скоро закрылся. Вместо него открылся балетный кружок. Я записалась. Впоследствии пригодились приобретен-

ные там знания азоров пластики, ритма, музыки.

...Потом был народный театр Дома офицеров — прекрасная школа для мечтающих о большой сцене. Станиславский в книге «Моя жизнь в искусстве» писал: «Художник сцены должен сам владеть вдохновением, и уметь вызывать его тогда, когда оно значится на афише спектакля». На наши репетиции самодеятельные артисты — рабочие, врачи, библиотекари — приходили после напряженного трудового дня. И обо всем забывали, когда режиссер садился за стол и начиналась творческая работа.

И последняя учебная ступень: студия при Киевском академическом украинском драматическом театре имени И. Франко. В дипломном спектакле «Мещане» по пьесе М. Горького я, двадцатилетняя, стала 67-летней Акулиной Ивановой Бессеменовой. Трудно рождалась моя героиня. Я заставляла себя иначе жить, мыслить, чувствовать. В одной мизансцене, когда зажигала лампадки, вдруг затряслись руки, как это бывает у старух. И этот жест, подсказанный интуицией (качество, необходимое актеру), дал новую краску образу.

Каждая новая роль — встреча с характером, разгадать который помогают и режиссер, и художник. Но тем не менее задача актера не уменьшается. Ему быть на сцене, ему вести действие, ему доносить до зрителя идею, заложенную автором.

Работа над ролью, вхождение в нее — сложный этап в жизни актера. За репликами своего героя ищешь мотивы его поступков, в воображении строишь его жизнь, решаешь, почему он ведет себя так, а не иначе.

...После того, как я сыграла Дюшку в «Весенней мадонне» Тендрякова — подростка правдолюбивого, задиристого и откровенного, — в ТЮЗ пришло письмо от одной девочки. Она писала, что хочет подружиться с Дюшкой, расспрашивала подробно о себе. С одной стороны, письмо меня огорчило. Я ведь не мальчишка, и потому не могла на него ответить. А с другой стороны, — обрадовалась: значит, мой Дюшка убедителен, если так принят. Видимо, роль удалась.

...Каждый день я выхожу на сцену. И каждый раз убеждаюсь: быть актрисой большое и трудное счастье.

Л. ИГНАТЕНКО.
Артистка Киевского театра
юного зрителя.